

УДК 314:316.34.55

Аналитическая статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-5-195-205

EDN: QRNHIS

Демографические и экономические тенденции развития сельских территорий Северо-Кавказского макрорегиона

В. Г. Закшевский✉, Е. В. Закшевская, З. В. Гаврилова

Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ
«Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева»
394042, Россия, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26А

Аннотация. В статье исследуются тенденции развития сельских территорий Северо-Кавказского макрорегиона с позиции происходящих демографических и экономических процессов. Проанализированы изменения численности и доли сельского населения за 2013–2022 гг., его рождаемости, смертности, естественной и миграционной убыли. Изучено развитие сельской поселенческой сети за 10 лет. Оценены сдвиги в уровне занятости и безработицы населения субъектов макрорегиона. Подробно рассмотрена трансформация сферы сельского хозяйства как одной из основных отраслей экономики макрорегиона с учетом производства продукции, доли площадей земель сельскохозяйственного назначения, занятости населения и уровня оплаты труда.

Ключевые слова: Северо-Кавказский макрорегион, сельские территории, тенденции развития, демография, экономика, сельское хозяйство, поселенческая сеть

Поступила 26.08.2024, одобрена после рецензирования 19.09.2024, принята к публикации 27.09.2024

Для цитирования. Закшевский В. Г., Закшевская Е. В., Гаврилова З. В. Демографические и экономические тенденции развития сельских территорий Северо-Кавказского макрорегиона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 5. С. 195–205. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-5-195-205

Analytical article

Demographic and economic trends in the development of rural areas of the North Caucasus microregion

V.G. Zakshevsky✉, E.V. Zakshevskaya, Z.V. Gavrilova

Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex
of Central Chernozem Region – branch of Federal State Budgetary Scientific Institution
“Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev”
394042, Russia, Voronezh, 26A Serafimovicha street

Abstract. The article examines the trends in the development of rural areas in the North Caucasus macroregion, focusing on demographic and economic changes. It analyzes the changes in the number and proportion of the rural population between 2013 and 2022, as well as birthrate, mortality, and natural and migration decline. The development of the rural settlement network over the past decade is also studied. Shifts in the level of employment and unemployment among the population of the macroregion's constituent entities are estimated. The transformation of agriculture, which is one of the major sectors of the macroregion's economy, is examined in detail. This includes production, the proportion of agricultural land, the employment of the population this sector, and the level of compensation for their labor.

Keywords: North Caucasian macroregion, rural territories, development trends, demography, economy, agriculture, settlement network

Submitted 26.08.2024,

approved after reviewing 19.09.2024,

accepted for publication 27.09.2024

For citation. Zakshevsky V.G., Zakshevskaya E.V., Gavrilova Z.V. Demographic and economic trends in the development of rural areas of the North Caucasus microregion. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2024. Vol. 26. No. 5. Pp. 195–205. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-5-195-205

ВВЕДЕНИЕ

На современном трансформационном этапе развития российской экономики значение сельских территорий значительно возросло. Так, в настоящее время они выступают не только источником природно-ресурсного потенциала для ведения сельского хозяйства, но и резервом человеческого капитала [1] для создания многоукладной сельской экономики и ее диверсифицированного развития [2].

Сельские территории Северо-Кавказского макрорегиона (СКМР) не являются исключением в этом процессе, однако для них характерно наличие ряда проблем: опережающий рост численности населения в трудоспособном возрасте и высокий уровень безработицы, инфраструктурные ограничения в сферах ЖКХ и транспорта, высокий уровень теневой занятости и экономически неактивного населения, значимая зависимость экономики и регионального бюджета от федеральных средств, преобладание отраслей с высоким нерализованным потенциалом: агропромышленный комплекс, обрабатывающая промышленность, туризм [3]. Все это приводит к необходимости в скорейшем времени разрешить хотя бы часть стоящих перед социумом задач, чтобы сельские территории СКМР смогли приносить большую пользу российской экономике, чем сейчас.

СКМР включает в свой состав 7 субъектов: республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания, Чечня и Ставропольский край, основной специализацией которых является сельское хозяйство вследствие благоприятных климатических условий. Доля аграрной отрасли в валовом региональном продукте СКМР составляет около 16 % при среднем по России 4,5 %. Макрорегион производит 8,5 % объема валовой продукции сельского хозяйства всей страны, обеспечивает свыше 37 % сбора урожая винограда, более 17 % овощей, 10 % зерновых и зернобобовых культур и почти 44 % от общероссийского объема производства шерсти [4]. Также аграрное производство СКМР имеет ярко выраженную специфику, обусловленную различиями в климате из-за разнообразного рельефа местности. На тенденции развития сельских территорий влияют не только географические, но и ментальные особенности населения, а также уровень экономического развития территории.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является выявление демографических и экономических тенденций в развитии сельских территорий Северо-Кавказского макрорегиона за последнее десятилетие.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать показатели, отражающие и влияющие на изменение численности сельского населения;
- выявить особенности сельского расселения в субъектах СКМР;
- изучить произошедшие трансформации на сельском рынке труда и в сельскохозяйственной отрасли;
- обобщить полученные результаты развития субъектов СКМР за 10 лет.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении исследования применялись методы:

- диалектический при изучении явлений во всеобщей связи и взаимозависимости, а также в их непрерывном изменении и развитии;
- аналитический при рассмотрении явлений как состоящих из взаимосвязанных элементов;
- индуктивный при получении обобщенных выводов после оценки полученных данных;
- счетный при определении количественных соотношений объектов исследования или параметров, характеризующих их свойства;
- сравнительный при сопоставлении признаков, присущих двум или нескольким объектам, установление различия между ними или нахождение в них общего [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

СКМР включает в себя настолько различные территориально-хозяйственные системы, что они дифференцированы не только по природно-климатическим условиям и культурно-историческим особенностям, но и по системам расселения, демографической ситуации, а также по уровню социально-экономического развития [3].

Исследуемый макрорегион занимает около 1 % площади страны, в нем проживает примерно 7 % населения России. Удельный вес сельских жителей в общей численности населения вдвое превышает средний уровень по России (25,3 %) и составлял в 2022 г. от 36,8 % в Северной Осетии до 61,9 % в Чечне (табл. 1). В целом за 10 лет сельское население СКМР выросло на 177,6 тыс. чел., или 3,7 %, но его доля в общей численности населения макрорегиона снизилась на 1,1 п.п. Отметим, что в четырех субъектах число сельских жителей увеличилось в среднем на 90 тыс. чел., или 9,4 %, а в трех – снизилось на 21,4 тыс. чел., или 4,2 %.

Таблица 1. Численность и доля постоянного сельского населения в среднем за год в субъектах СКМР в 2013 и 2022 гг.

Table 1. The number and share of permanent rural population on average per year in the regions of the NCMR in 2013 and 2022

Субъект	2013 г.		2022 г.		2022 г. к 2013 г.		
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	п.п.
Республика Дагестан	1 629,20	55,0	1 752,50	54,8	123,2	107,6	–0,2
Республика Ингушетия	251,4	56,5	232,7	45,2	–18,7	92,6	–11,3
Кабардино-Балкарская Республика	401,7	46,4	435,3	48,2	33,5	108,3	1,8
Карачаево-Черкесская Республика	271,1	57,5	274,9	58,6	3,8	101,4	1,1
Республика Северная Осетия – Алания	255,8	36,3	251,4	36,8	–4,4	98,3	0,5
Чеченская Республика	861,5	64,5	942,6	61,9	81,2	109,4	–2,6
Ставропольский край	1181,70	41,9	1140,60	39,4	–41,1	96,5	–2,5
СКМР	4852,40	50,5	5030,00	49,4	177,6	103,7	–1,1

Источник: рассчитано авторами на основе [6]

Преобладание сельского населения в СКМР не только накладывает отпечаток на социально-трудовые условия жизни, но при ускорении развития обрабатывающей промыш-

ленности, транспортно-инфраструктурного комплекса и строительства новых курортов может явиться резервом рабочих кадров для соответствующих отраслей экономики.

Отличительной особенностью региона является самый высокий уровень рождаемости и прогрессивный тип воспроизводства сельского населения (табл. 2). Однако за десятилетний период наблюдается снижение общего коэффициента рождаемости по всем субъектам, входящим в СКМР, но особенно в Дагестане (на 7,2 чел. на 1000 населения) и в Северной Осетии (на 6,8 чел. на 1000 населения). Причина этого процесса та же, что и по всей стране: переход от аграрного уклада, основанного на родовых традициях и большом количестве рабочих рук, к индустриальному и постиндустриальному (переезд в города и преобразование семейных ценностей) [7].

Таблица 2. Число родившихся и умерших сельских жителей на 1000 населения в субъектах СКМР в 2013 и 2022 гг.

Table 2. Number of births and deaths of rural residents per 1000 population in the regions of the NCMR in 2013 and 2022

Субъект	Число родившихся на 1000 чел.		2022 г. к 2013 г.		Число умерших на 1000 чел.		2022 г. к 2013 г.	
	2013	2022	чел.	%	2013	2022	чел.	%
Республика Дагестан	22,5	15,3	-7,2	68	6,3	5,7	-0,6	90,5
Республика Ингушетия	22,4	17,1	-5,3	76,3	3,5	3,3	-0,2	94,3
Кабардино-Балкарская Республика	16,7	11,4	-5,3	68,3	9,0	8,5	-0,5	94,4
Карачаево-Черкесская Республика	14,8	8,7	-6,1	58,8	9,8	9,3	-0,5	94,9
Республика Северная Осетия – Алания	15,5	8,7	-6,8	56,1	10,2	10,0	-0,2	98,0
Чеченская Республика	23,5	18,4	-5,1	78,3	4,4	3,3	-1,1	75,0
Ставропольский край	13,6	8,7	-4,9	64,0	12,6	12,4	-0,2	98,4
СКМР	19,3	13,4	-5,9	69,4	8,0	7,3	-0,7	91,3

Источник: рассчитано авторами на основе [6]

Показатели смертности в сельской местности также за 10 лет снизились в среднем по всем субъектам СКМР на 0,7 чел. на 1000 населения, или 8,7 %, что связано с формированием витального поведения у населения, созданием безопасной окружающей среды, увеличением финансирования системы здравоохранения [8].

Снижение рождаемости и смертности на селе привело к тому, что во всех регионах СКМР произошло снижение естественного прироста населения вплоть до получения отрицательных значений (табл. 3). Так, в четырех кавказских республиках сохранился положительный прирост населения за 10 лет, а в трех субъектах из семи началась естественная убыль сельского населения. Также следует говорить о продолжающемся миграционном оттоке сельского населения в города и другие регионы во всех субъектах СКМР, хотя за десятилетний период он несколько утратил свою интенсивность, а в республике Ингушетия был положительный миграционный прирост на сельских территориях.

Причины этого процесса стандартны, но во многом усилены местной спецификой: множество экономических, социальных, инфраструктурных и экологических проблем в сельской местности, которые усугубляются недостатком рабочих мест, минимальным притоком инвестиций в основной капитал, слабыми постиндустриальными отношениями [9].

Таблица 3. Естественная и миграционная убыль сельского населения в субъектах СКМР в 2013/2017 и 2022 гг.**Table 3.** Natural and migration decline of rural population in the regions of the NCMR in 2013/2017 and 2022

Субъект	Естественный прирост / убыль на 1000 населения, чел.		2022 г. к 2013 г., чел.	Миграционная убыль на 10000 населения, чел.		2022 г. к 2017 г., чел.
	2013	2022		2017*	2022	
Республика Дагестан	16,2	9,6	-6,6	-63,4	-18,0	45,4
Республика Ингушетия	18,9	13,8	-5,1	-17,0	8,7	25,7
Кабардино-Балкарская Республика	7,7	2,9	-4,8	-25,7	-12,5	13,2
Карачаево-Черкесская Республика	5,0	-0,6	-5,6	-14,0	-13,7	0,2
Республика Северная Осетия – Алания	5,3	-1,3	-6,6	-52,6	-48,5	4,1
Чеченская Республика	19,1	15,1	-4,0	-25,4	-27,3	-1,9
Ставропольский край	1	-3,7	-4,7	-24,1	-19,4	4,7
СКМР	11,3	6,1	-5,2	-38,4	-19,6	18,8

Источник: рассчитано авторами на основе [6]

* – на официальных статистических ресурсах были найдены данные только за 2017 г.

Система расселения в СКМР, его экономическое развитие в целом и жизнеспособность отдельных сельских поселений во многом определяются их расположением в зависимости от рельефа и природных особенностей. Можно назвать систему расселения в макро-регионе сельской, т.к. сельские поселения занимают почти 88 % от общего количества поселений макрорегиона (табл. 4). В предгорных районах субъектов СКМР сеть сельских поселений более густая и сами поселения достаточно крупные. Зональность сельского расселения нарушается только в пригородных зонах крупных агломераций, где сельские поселения становятся более крупными, а их сеть – более густой. Для горных районов более характерны мелкие поселения [10].

Таблица 4. Поселенческая сеть и людность сельских поселений в субъектах СКМР в 2013 и 2022 гг.**Table 4.** Settlement network and population of rural settlements in the regions of the NCMR in 2013 and 2022

Субъект	Сельские поселения		2022 г. к 2013 г.		Средняя людность сельского поселения		2022 г. к 2013 г.	
	2013	2022	ед.	%	2013	2022	чел.	%
Республика Дагестан	698	701	3	100,4	2269	2454	185	108,2
Республика Ингушетия	37	36	-1	97,3	7173	6512	-661	90,8
Кабардино-Балкарская Республика	112	112	0	100,0	3101	3322	221	107,1
Карачаево-Черкесская Республика	83	83	0	100,0	3186	3255	69	102,2
Республика Северная Осетия – Алания	97	97	0	100,0	2610	2566	-44	98,3
Чеченская Республика	216	213	-3	98,6	3995	4367	372	109,3
Ставропольский край	281	284	3	101,1	4111	4005	-106	97,4
СКМР	1524	1526	2	100,1	3105	3220	115	103,7

Источник: рассчитано авторами на основе [11]

Тем не менее, за 10 лет количество сельских поселений в целом по СКМР не уменьшилось, а средняя людность одного поселения выросла на 115 чел., или 3,7 %. Снижение числа сельских поселений зачастую связано с их переходом в новый городской статус, присоединением к городу, но никак не с исчезновением. Однако средняя людность снизилась в трех субъектах из семи (Ингушетии, Северной Осетии и Ставропольском крае).

При этом большинство сельских жителей СКМР проживают на территориях, имеющих слабо развитую транспортную инфраструктуру, что затрудняет развитие трудовой мобильности населения и обуславливает сравнительно низкий уровень участия населения в рабочей силе (табл. 5). Такая ситуация, с одной стороны, играет позитивную роль в условиях высокой безработицы, которая значительно легче переносится в селе, чем в городе. С другой стороны, эта структура предопределяет низкий уровень налоговых поступлений и как следствие дотационность региональных бюджетов [3].

Таблица 5. Уровень участия в составе рабочей силы и уровень безработицы сельского населения СКМР в 2013 и 2022 гг.

Table 5. Labor force participation rate and unemployment rate of the rural population of the NCMR in 2013 and 2022

Субъект	Уровень участия в рабочей силе, %		2022 г. к 2013 г., п.п.	Уровень безработицы, %		2022 г. к 2013 г., п.п.
	2013	2022		2013	2022	
Республика Дагестан	66,5	58,5	-8,0	9,8	12,7	2,9
Республика Ингушетия	67,9	71,3	3,4	32,0	34,5	2,5
Кабардино-Балкарская Республика	68,3	65,6	-2,7	8,0	10,1	2,1
Карачаево-Черкесская Республика	63,1	57,8	-5,3	14,2	10,8	-3,4
Республика Северная Осетия – Алания	66,2	57,6	-8,6	11,8	10,9	-0,9
Чеченская Республика	76,3	63,5	-12,8	23,5	11,2	-12,3
Ставропольский край	64,1	57,3	-6,8	7,6	4,4	-3,2
СКМР	67,4	60,1	-7,3	13,2	11,2	-2,0

Источник: рассчитано авторами на основе [12]

Из представленных данных можно наблюдать, что уровень участия в рабочей силе сельского населения (по сути, аналог уровня занятости) снизился за 10 лет на 7,3 п.п. в среднем по всем субъектам СКМР, а уровень безработицы также сократился на 2,0 п.п. Но по отдельным регионам ситуация с безработицей продолжает оставаться катастрофической. Ситуация на рынке сельского труда СКМР, по мнению ученых, характеризуется как абсолютно трудоизбыточная. Проблемы с безработицей в сельской местности вызваны не только увеличением транспортных издержек в связи со спецификой территориального размещения населения и рабочих мест, но и с задержкой внедрения потребительских инноваций в сельской местности, их относительно низкой социальной и инфраструктурной развитостью, а также ростом структурной безработицы в аграрных регионах [3].

Как уже было отмечено выше, экономика субъектов СКМР имеет сельскохозяйственную специализацию, поэтому за 10 лет объемы производства аграрной продукции только наращивались (в среднем в 2,5 раза), а площадь земель сельхозназначения в основном осталась прежней (табл. 6), сократившись только в Кабардино-Балкарии и Чечне за счет роста площади городских поселений.

Таблица 6. Характеристика развития сельскохозяйственной отрасли в субъектах СКМР в 2013 и 2022 гг.**Table 6.** Characteristics of the development of the agricultural regions in the subjects of the NCMR in 2013 and 2022

Субъект	Продукция, млрд руб.			Доля земель сельскохозяй- ственного назначения, %		
	2013 г.	2022 г.	2022 г. к 2013 г., %	2013 г.	2022 г.	2022 г. к 2013 г., п.п.
Республика Дагестан	71,9	193,0	268,5	58,0	63,4	5,4
Республика Ингушетия	4,6	20,1	436,6	64,3	65,8	1,5
Кабардино-Балкарская Республика	31,8	84,4	265,6	52,2	51,8	-0,4
Карачаево-Черкесская Республика	19,9	40,7	204,8	52,2	53,8	1,6
Республика Северная Осетия – Алания	24,7	43,1	174,6	40,7	40,7	0,0
Чеченская Республика	14,7	50,9	347,0	55,3	51,2	-4,1
Ставропольский край	116,2	278,4	239,6	46,2	47,3	1,1
СКМР	283,7	710,7	250,5	51,6	52,8	1,2

Источник: рассчитано авторами на основе [6]

Если говорить о занятости в аграрной сфере (табл. 7), то значительная доля населения работает именно в ней (в 2022 г. от 8,7 % в Северной Осетии до 21,3 % в Чечне), что заметно выше среднего показателя по России. Заработная плата в сельском хозяйстве также выросла за десятилетний период в среднем почти в 3 раза, особенно в Ставропольском крае, который считается одной из «житниц» страны.

Таблица 7. Характеристика занятости в сельском хозяйстве в субъектах СКМР в 2013 и 2022 гг.**Table 7.** Characteristics of employment in agriculture in the regions of the NCMR in 2013 and 2022

Субъект	Доля занятых, %			Заработная плата, тыс. руб.		
	2013 г.	2022 г.	2022 г. к 2013 г., п.п.	2013 г.	2022 г.	2022 г. к 2013 г., %
Республика Дагестан	27,7	18,8	-9,0	7,0	21,6	311,2
Республика Ингушетия	15,7	18,6	2,9	7,9	27,7	351,1
Кабардино-Балкарская Республика	21,8	19,2	-2,5	7,4	26,4	356,8
Карачаево-Черкесская Республика	23,7	14,4	-9,3	11,9	30,8	259,1
Республика Северная Осетия – Алания	15,1	8,7	-6,4	6,4	27,7	430,4
Чеченская Республика	18,7	21,3	2,6	5,1	21,5	421,8
Ставропольский край	17,8	13,8	-4,0	15,9	42,7	269,3
СКМР	21,0	16,7	-4,3	13,2	38,3	291,1

Источник: рассчитано авторами на основе [6, 12]

Исследователи, изучающие экономику СКМР, говорят о резко выраженной многоукладности его сельской экономики. Сложившуюся ситуацию в большинстве национальных республик иногда называют «этноэкономикой», т.к. для нее характерны сопротивление организационным и институциональным новшествам, неформальные экономические

и социальные отношения, преобладание экстенсивной занятости и ремесел, высокий уровень ручного надомного труда, низкая социальная и пространственная мобильность населения, локализованность сообществ и домохозяйств [4, 13]. А вследствие этого территории с преобладанием «этноэкономики» являются наименее развитыми и выступают адресатами различного рода государственной поддержки. В то же время Ставропольский край формирует аграрную направленность экономики СКМР в целом, т.к. здесь производится 45% всей сельскохозяйственной продукции макрорегиона в стоимостном выражении.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить следующие тенденции в развитии сельских территорий Северо-Кавказского макрорегиона:

- увеличение численности сельского населения за счет сохранения достаточно высокого уровня рождаемости и снижения уровня смертности при наличии миграционного оттока с данных сельских территорий;
- как следствие сохранение поселенческой сети и рост средней плотности сельских поселений в субъектах СКМР;
- снижение уровня участия сельского населения в рабочей силе при незначительном сокращении уровня безработицы, что свидетельствует не только о трудоизбыточности экономики, но и о происходящих процессах старения населения;
- преобладание значения сельского хозяйства в жизнедеятельности населения субъектов СКМР при сохранении его «этноэкономической» направленности в республиках и прогрессивной инновационной направленности в крае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новикова И. И. Региональный разрез развития человеческого капитала // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2019. Т. 16. № 6. С. 24–30.
2. Меренкова И. Н., Попов Д. И., Строгонова И. И. Методические рекомендации по оценке устойчивого развития сельских территорий. Воронеж: Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ РАСХН, 2009. 43 с.
3. Кацаев И. В., Криулина Е. Н., Кацаев А. И. Социально-экономические особенности устойчивого развития сельских территорий Северо-Кавказского федерального округа // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9(175). С. 86–94. DOI: 10.24158/tipor.2022.9.11.
4. Криулина Е. Н., Кацаев И. В., Кацаев А. И. Региональная дифференциация условий и результатов сельскохозяйственной деятельности Северо-Кавказского федерального округа // Теория и практика общественного развития. 2021. № 9(163). С. 37–42. DOI: 10.24158/tipor.2021.9.5.
5. Колмогоров Ю. Н., Сергеев А. П., Тарасов Д. А., Аранова С. П. Методы и средства научных исследований: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 152 с.
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]: Официальные статистические показатели. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 24.07.2024).

7. Кавказ отказался заполнять демографическую яму России [Электронный ресурс] / Рамблер / новости. URL: <https://news.rambler.ru/community/41678651-kavkaz-otkazalsya-zapolnyat-demograficheskuyu-yamu-rossii/> (дата обращения: 25.07.2024).

8. Юмагузин В. В., Винник М. В. Смертность от внешних причин в России и в странах ОЭСР: оценка преждевременных потерь и условия их снижения // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 896–902.

9. Меренкова И. Н., Добрунова А. И. Формирование системы мониторинга жизнеобеспечения населения сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13. № 2(65). С. 162–168. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.2.162.

10. Мусаева Л. З., Шамилев С. Р., Шамилев Р. В. Особенности расселения сельского населения субъектов СКФО // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5.

11. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] / Информационно-аналитические материалы. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 25.07.2024).

12. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] / Статистические издания. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 26.07.2024).

13. Арзуманян М. С. Устойчивое развитие сельских территорий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 4(29). С. 57–60. DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0010.

REFERENCES

1. Novikova I.I. Regional section of human capital development. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya* [FES: Finance. Economy. Strategy]. 2019. Vol. 16. No. 6. Pp. 24–30 (In Russian)

2. Merenkova I.N., Popov D.I., Stroganova I.I. *Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy* [Guidelines for the evaluation of sustainable development of rural territories]. Voronezh: Nauchno-issledovatel'skiy institut ekonomiki i organizatsii agropromyshlennogo kompleksa Tsentral'no-Chernozemnogo rayona RF RASKHN, 2009. 43 p. (In Russian)

3. Kashchaev I.V., Kriulina E.N., Kashchaev A.I. Socio-economic features of sustainable development of rural areas of the North Caucasus Federal District. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2022. No. 9(175). Pp. 86–94. DOI: 10.24158/tipor.2022.9.11. (In Russian)

4. Kriulina E.N., Kashchaev I.V., Kashchaev A.I. Regional differentiation of conditions and results of agricultural activity in the North Caucasus Federal District. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2021. No. 9(163). Pp. 37–42. DOI 10.24158/tipor.2021.9.5. (In Russian)

5. Kolmogorov Yu.N. Sergeev A.P., Tarasov D.A., Arapova S.P. *Metody i sredstva nauchnykh issledovaniy: ucheb. posobiye* [Methods and means of scientific research: studies handbook]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017. 152 p. (In Russian)

6. *Yedinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema* [Unified Interdepartmental information and statistical system]. Ofitsial'nyye statisticheskiye pokazateli. <https://www.fedstat.ru> (accessed 24.07.2024). (In Russian)

7. *Kavkaz otkazalsya zapolnyat' demograficheskuyu yamu Rossii* [The Caucasus refused to fill the demographic hole of Russia]. Rambler / novosti, available at: <https://news.rambler.ru/>

community/41678651-kavkaz-otkazalsya-zapolnyat-demograficheskuyu-yamu-rossii/ (accessed 25.07.2024). (In Russian)

8. Yumaguzin V.V., Vinnik M.V. Mortality from external causes in Russia and in OECD countries: assessment of premature losses and conditions for their reduction. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 896–902. (In Russian)

9. Merenkova I.N., Dobrunova A.I. Formation of a system of monitoring the life support of the population of rural territories. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Agrarian University]. 2020. Vol. 13. No. 2(65). Pp. 162–168. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2020.2.162. (In Russian)

10. Musaeva L.Z., Shamilev S.R., Shamilev R.V. Features of the settlement of the rural population of the subjects of the North Caucasus Federal District. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2012. No. 5. (In Russian)

11. *Chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii po munitsipal'nyim obrazovaniyam* [Population of the Russian Federation by municipalities]. Informacionno-analiticheskie materialy. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (accessed 25.07.2024). (In Russian)

12. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. *Statisticheskiye izdaniya*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed 26.07.2024). (In Russian)

13. Arzumanyan M.S. Sustainable development of rural territories. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye* [Azimut of scientific research: economics and management]. 2019. Vol. 8. No. 4(29). Pp. 57–60. DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0010. (In Russian)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторах

Закшевский Василий Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, академик РАН, руководитель НИИЭОАПК ЦЧР – филиала ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева»;

394042, Россия, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26А;

vgzak@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3636-0839>, SPIN-код: 3908-0082

Закшевская Елена Васильевна, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотр. отдела экономики АПК и агропродовольственных рынков НИИЭОАПК ЦЧР – филиала ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В. В. Докучаева»;

394042, Россия, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26А;

elenazak@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1982-0570>, SPIN-код: 3347-1565

Гаврилова Зоя Вадимовна, канд. экон. наук, вед. науч. сотр. отдела управления АПК и сельскими территориями НИИЭОАПК ЦЧР – филиала ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В. В. Докучаева»;

394042, Россия, г. Воронеж, ул. Серафимовича, 26А;

zoaya0203@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5701-7311>, SPIN-код: 8442-6142

Information about the authors

Vasily G. Zakshevsky, Doctor of Economics Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Chernozem Region – branch of Federal State Budgetary Scientific Institution “Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev”;

394042, Russia, Voronezh, 26A Serafimovicha street;

vgzak@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3636-0839>, SPIN-code: 3908-0082

Elena V. Zakshevskaya, Doctor of Economics Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Agricultural Policy and Agro-Food Markets of the Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Chernozem Region – branch of Federal Government Budgetary Scientific Institution “Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev”;

394042, Russia, Voronezh, 26A Serafimovicha street;

elenazak@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1982-0570>, SPIN-code: 3347-1565

Zoya V. Gavrilova, Candidate of Economics Sciences, Leading Researcher, Department of Management of Agro-Industrial Complex and Rural Territories of the Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of Central Chernozem Region – branch of Federal Government Budgetary Scientific Institution “Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev”;

394042, Russia, Voronezh, 26A Serafimovicha street;

zoya0203@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5701-7311>, SPIN-code: 8442-6142